

УДК 343.1

DOI: 10.34670/AR.2022.93.99.018

Частный порядок уголовного преследования и его реализация при умышленном причинении осужденными легкого вреда здоровью в местах лишения свободы (в порядке обсуждения)

Шурухнов Николай Григорьевич

Доктор юридических наук,
профессор,
ведущий научный сотрудник,

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: matros49@mail.ru

Аннотация

На основе анализа статистических данных об умышленном причинении вреда жизни и здоровью осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, собственной экспертной оценки фактического совершения обозначенных преступлений ставится вопрос о целесообразности выделения в официальной статистике Федерального казенного учреждения «Научно-исследовательский институт информационных технологий ФСИН России» отдельной графы, для внесения данных о совершении преступлений, предусмотренных ст. 115 УК РФ. Рассматривается процедура частного обвинения в ситуации, когда один осужденный, содержащийся в исправительной колонии, умышленно причинил другому легкий вред здоровью. Обращается внимание на правовой статус, специфику деятельности частного обвинителя, различные сложности в решении предоставленных полномочий, вносятся предложения о замене его государственным обвинителем, способным обеспечить защиту прав и законных интересов указанной категории граждан.

Для цитирования в научных исследованиях

Шурухнов Н.Г. Частный порядок уголовного преследования и его реализация при умышленном причинении осужденными легкого вреда здоровью в местах лишения свободы (в порядке обсуждения) // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 3А. С. 152-159. DOI: 10.34670/AR.2022.93.99.018

Ключевые слова

Место лишения свободы, осужденный, преступление, учет, уголовное преследование, частный обвинитель, мировой судья, частное обвинение.

Введение

Преступления, связанные с умышленным причинением вреда жизни и здоровью, совершаемые осужденными в местах лишения свободы, в структуре преступности ФСИН России занимают незначительный удельный вес. Так, в 2019 году в учреждениях уголовно-исполнительной системы (УИС) России заключенными под стражу, осужденными было совершено 1 171 преступление [Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий уголовно-исполнительной системы за 2019 год, www]. Из них около семи процентов (6,7%) (в абсолютных цифрах – 79) составляют преступления, связанные с умышленным причинением вреда жизни и здоровью. Это 8 убийств (ст. 105 УК РФ); 7 покушений на убийство (ст. 30 и 105 УК РФ); 34 умышленных причинения тяжкого вреда (ст. 111 УК РФ) и 30 – средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ). Однако фактически умышленных преступлений против личности в УИС было совершено значительно больше.

Это объясняется тем, что в официальной статистике ФСИН России, формируемой Федеральным казенным учреждением «Научно-исследовательский институт информационных технологий (ФКУ НИИИТ ФСИН России)», отсутствует графа, в которой содержались бы цифры, указывающие на умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ), что более наглядно показывало бы количество совершенных преступлений, одновременно стимулируя предупреждение посягательств против личности, совершаемых в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества.

Для подтверждения наших рассуждений приведем собственную экспертную оценку. Она была получена следующим образом: в соответствии с официальной статистикой (сайт ФСИН России), на начало 2020 года в учреждениях уголовно-исполнительной системы было 877 исправительных учреждений (ИУ): 647 исправительных колоний (ИК); 204 следственных изолятора (СИЗО); 8 тюрем; 18 воспитательных колоний (ВК). За четыре года в 15 исправительных учреждениях было совершено 19 преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 115 УК РФ. Материалы и уголовные дела о них находились в производстве у мировых судей в соответствии с положениями главы 41 УПК РФ. Исходя из этого, делаем расчет ($19:15=1,3:4=0,3$) и констатируем, что в год в одном из 15 учреждений совершалось 0,3 преступления. А в 877 ИУ в год было совершено 263 умышленных причинения легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности ($0,3 \times 877 = 263$). В 2019 году это составило около 22,4% (всего в 2019 году было совершено 1171 преступление (100%), 263 преступления по ч. 1 ст. 115 УК РФ (x%); $263:1171 \times 100\% = 22,4\%$), а в абсолютных цифрах – в 3,3 раза больше, чем преступлений, предусмотренных ст. 105, 111, 112 УК РФ (их было 79).

Если полученные цифры образно сравнивать с айсбергом, то надводная часть – это противоправные деяния, учитываемые отдельными графами официальной статистики. А подводная скрыта от наглядного восприятия графой «иные», но при этом она количественно превосходит открытую информацию. В данном случае мы предположительно говорим о ситуации, когда такие преступления регистрировались, но существуют и незарегистрированные. По ним зачастую не осуществляется уголовно-процессуальное производство, не принимаются меры уголовно-правового и профилактического характера.

Основная часть

Приведенная «картина», показывающая значительное количество фактически совершаемых преступлений, умышленно причиняющих легкий вред здоровью, не может не вызывать беспокойства по ряду различных обстоятельств. Во-первых, рассматриваемые преступления относятся к числу общественно опасных, их посягательство направлено на одно из самых важных – здоровье человека. Поводом для их совершения в местах лишения свободы являются банальные придирки, конкретизированная демонстрация жестов, распространение слухов, которые мгновенно становятся мотивом преступления. Во-вторых, умышленное причинение легкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 115 УК РФ) в учреждениях уголовно-исполнительной системы, как никакое другое, является причиной совершения более тяжких преступлений, которые отрицательно влияют на процесс исправления осужденных, оказывают негативное воздействие на организацию деятельности исправительных учреждений, могут причинить значительный материальный ущерб.

При этом не следует забывать, что ст. 115 УК РФ имеет и вторую часть, предназначенную для квалификации умышленного причинения легкого вреда здоровью, если оно совершено: из хулиганских побуждений (п. «а»); по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «б»); с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия (п. «в»); в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга (п. «г»). Но все перечисленное также не отражается в отдельной графе официальной статистики, обрабатываемой ФКУ НИИИТ ФСИН России. Указанный подход к учету преступлений небольшой тяжести, но являющихся причиной совершения более тяжких преступлений, может снижать мотивацию должностных лиц ИУ на активное их пресечение и выявление. Существует расхожее выражение: «если их нет в учете, значит, их не должно быть и в жизни» (эта установка придумана не нами, это подход практических работников). Оно не стимулирует деятельность начальствующего состава ИУ по реализации неотвратимости ответственности, которая является важнейшей в условиях мест лишения свободы.

Встречающиеся в отдельных исправительных учреждениях случаи искажения данных о совершении преступлений, в том числе и посягательств на здоровье осужденных, можно объяснить *субъективными* и *объективными* обстоятельствами.

Одно из *субъективных* обстоятельств связано с возможным отсутствием заинтересованности руководителей в официальном обнаружении преступлений, так как, по их мнению, это может представить в негативном свете картину деятельности всех служб учреждения.

Подобный подход может привести к активизации противоправной деятельности осужденных, содержащихся в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества. При этом она может носить более высокую общественную опасность, способствовать, точнее, приводить к вовлечению в нее других осужденных и даже целых групп, способных совершить особо тяжкие преступления. Практика убедительно показывает: там, где имеется попустительство конфликтных межличностных отношений осужденных, где не реализуются необходимые меры предупреждения любых посягательств против личности, где не всегда работают законодательные нормы, там совершаются наиболее тяжкие преступления, в отдельных случаях связанные с массовыми беспорядками, дезорганизацией деятельности учреждений,

обеспечивающих изоляцию от общества.

Объективные обстоятельства, «позволяющие» укрыть от учета совершенное преступление, обусловлены процедурами частного обвинения [Корякин, 2015; Дорошков, 2015, 66-69], которые предусмотрены УПК РФ по делам о причинении легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности (ч. 1 ст. 115 УК РФ). Считается, что доказывание вины преступника не является сложным, в том числе и для пострадавшего, которому предоставляется право самому, в порядке частного обвинения, осуществить уголовное преследование лица, совершившего указанное противоправное деяние. Сущность такого уголовного преследования состоит в том, что оно ведется не государственными органами (за исключением суда), а частным обвинителем – потерпевшим.

Согласно уголовно-процессуальным процедурам, судебное разбирательство таких дел начинается и заканчивается исходя из желания пострадавшего. «Уголовные дела о преступлениях, предусмотренных частью первой ст. 115, 116.1 и частью первой ст. 128.1 УК РФ ... возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего, его законного представителя...» (ч. 2 ст. 20 УПК РФ). Исключением является возбуждение уголовного дела руководителем следственного органа, следователем, дознавателем (с согласия прокурора) при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя, «...если данное преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы. К иным причинам относится также случай совершения преступления лицом, данные о котором не известны» (ч. 4 ст. 20 УПК РФ) [Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2005 № 7-П, www].

Специфика частного обвинения заключается в том, что пострадавший наделяется определенным правовым статусом. При этом считается, что он в «состоянии самостоятельно обращаться за защитой своих прав и законных интересов непосредственно в суд и доказывать как сам факт совершения преступления, так и виновность в нем конкретного лица, минуя обязательные в иных ситуациях процессуальные стадии досудебного производства» [Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2005 № 7-П, www].

Приведенные уголовно-процессуальные положения рассчитаны на обычные жизненные условия граждан. Реализация их затруднительна в условиях изоляции в тех случаях, когда гражданин отбывает наказание в виде лишения свободы в учреждении уголовно-исполнительной системы. Это связано с комплексом физических и психологических факторов, создающих такие сложности.

К физическим факторам относится значительная удаленность учреждений от территории судебного участка мирового судьи, и если даже это расстояние незначительно, то во всех случаях требуется особая транспортировка осужденного-пострадавшего, свидетелей, обвиняемого, использование специально оборудованного автотранспорта при обязательном сопровождении конвоем, с выполнением требований, предписанных для конвоирования осужденных. Все это предполагает согласование с соответствующими должностными лицами, судьей. Заметим, что такая поездка для потерпевшего не будет единичной. В соответствии с процессуальными процедурами участие частного обвинителя в судебном заседании обязательно. В ситуации, когда он не является без уважительных причин, судья выносит постановление о прекращении уголовного дела (ч. 3 ст. 249, п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ).

Реальная оценка этих, казалось бы, простых организационных решений вскрывает массу практических сложностей, которые создают дискомфорт лицу, обратившемуся за защитой

своих прав и законных интересов непосредственно в суд, администрации учреждения и осужденным, которые могут быть свидетелями по делу. Ориентируясь на специфику пребывания лиц в местах лишения свободы, следует сказать, что самостоятельно доказывать факт вины другого осужденного в указанных условиях сложно. Как представляется, правовой статус частного обвинителя, предоставляемый гражданам, отбывающим наказание в виде лишения свободы, является излишним. Защита их прав и законных интересов таким уголовно-процессуальным способом для них (как правило) неприемлема. К тому же это связано с финансовыми и материально-техническими затратами (бюджетными), отрицательным воздействием на управленческую деятельность исправительной колонии.

Психологические факторы, затрудняющие реализацию представленных прав, «родом» из тюремных традиций, неофициальных норм (понятий) поведения, которых придерживаются подавляющее большинство отбывающих наказание в ИК. Они запрещают осужденным принимать участие в уголовном судопроизводстве, а тем более быть его инициаторами. Отпугивающим (неприемлемым) для осужденных является и заявление, подаваемое мировому судье. Оно имеет двойственное назначение. С одной стороны, наличие заявления выражает желание потерпевшего самостоятельно осуществить уголовно-процессуальную процедуру уголовного преследования субъекта противоправного деяния. С другой – устанавливает рамки обвинения – информация о фактах, изложенных в заявлении, является предметом судебного разбирательства. В заявлении, в соответствии со ст. 318 УПК РФ, обязательно должен содержаться комплекс следующей информации (которую получить указанные субъекты самостоятельно не могут): «1) наименование суда, в который оно подается; 2) описание события преступления, места, времени, а также обстоятельств его совершения; 3) просьба, адресованная суду, о принятии уголовного дела к производству; 4) данные о потерпевшем, а также о документах, удостоверяющих его личность; 5) данные о лице, привлекаемом к уголовной ответственности; 6) список свидетелей, которых необходимо вызвать в суд; 7) подпись лица, его подавшего».

Заявление подается в суд с копиями по числу лиц, в отношении которых возбуждается уголовное дело частного обвинения. В случаях, если поданное заявление не отвечает формальным требованиям, мировой судья выносит постановление о возвращении заявления лицу, его подавшему, в котором предлагает ему привести заявление в соответствие с указанными требованиями и устанавливает для этого срок. В случае неисполнения данного указания мировой судья отказывает в принятии заявления к своему производству и уведомляет об этом лицо, его подавшее (ч. 1 ст. 319 УПК РФ).

Заявитель предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос в соответствии со ст. 306 УК РФ, о чем в заявлении делается отметка, которая удостоверяется подписью заявителя. Одновременно мировой судья разъясняет заявителю его право на примирение с лицом, в отношении которого подано заявление.

Уголовное преследование лица, причинившего легкий вред здоровью, частным обвинителем (с которым отбывает наказание в одном исправительном учреждении) является для лиц, отбывающих наказание, не только аморальным (не поощряется), но и не одобряется почти всеми осужденными, а иногда строго карается. К тому же это будет всегда сказываться на фактическом статусе заявителя («преследователя»), вплоть до перевода в низшую страту, где содержатся осужденные, имеющие тюремный порок: пассивные гомосексуалисты; уличенные в негласном сотрудничестве с администрацией исправительного учреждения; не выплатившие карточный долг [Шурухнов, 1992, 73-83; Шурухнов, 1993, 74-83]. Поэтому процедуры частного

обвинения не следует распространять на граждан, содержащихся в учреждениях УИС, уголовное преследование по преступлениям небольшой тяжести в таких условиях должно осуществляться государственными органами.

Заключение

Резюмируя данную статью, выскажем следующие предложения:

- 1) Опасность умышленного причинения легкого вреда здоровью связана, как показывает практика исправительных учреждений, с их повтором, который сложно устранить в условиях большой концентрации лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Совершение посягательства на основополагающую человеческую ценность – здоровье гражданина – отрицательно сказывается на морально-психологическом климате отбывающих наказание в виде лишения свободы, порождает другие более тяжкие преступления.
- 2) ФКУ НИИИТ ФСИН России в соответствии с установленным регламентом целесообразно изыскать возможности для выделения в статистической отчетности отдельной графы, в которой давать сведения о совершении преступлений, предусмотренных ст. 115 УК РФ. Это будет положительно сказываться на их профилактике.
- 3) Институт частного обвинения не работает в условиях мест лишения свободы. Поэтому уголовное преследование по ч. 1 ст. 115 УК РФ должно осуществляться от имени государства. В противном случае пассивность в борьбе с умышленным причинением умышленного вреда здоровью, совершаемым осужденными, так и будет существовать в виде мести, самосуда, что более опасно для условий закрытых учреждений.
- 4) Предлагаем следующую редакцию ч. 5 ст. 20 УПК РФ: «Уголовные дела, за исключением уголовных дел, указанных в частях второй и третьей настоящей статьи, считаются уголовными делами публичного обвинения. Приведенное исключение не распространяется на деяния, совершенные лицами, заключенными под стражу, и осужденными, содержащимися в местах лишения свободы уголовно-исполнительной системы России».
- 5) Часть 2 ст. 20 УПК РФ дополнить словом «пятой». Все ее содержание будет выглядеть так: «Уголовные дела о преступлениях, предусмотренных частью первой статьи 115, статьей 116.1 и частью первой статьи 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, считаются уголовными делами частного обвинения, возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего, его законного представителя, за исключением случаев, предусмотренных частью четвертой и пятой настоящей статьи...».

Библиография

1. Бахрах Д.Н. Административная ответственность (часть общая). М., 2013. 674 с.
2. Дорошков В.В. Частное обвинение и этапы его развития в России // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 3. С. 66-69.
3. Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий уголовно-исполнительной системы за 2019 год // АИС «Статистика УИС». URL: <https://niiit.fsin.gov.ru/science/results/3statistika.php>.
4. Корякин А.Л. Институт частного обвинения в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Сургут, 2015. 221 с.
5. По делу о проверке конституционности положений частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318, частей первой и второй статьи 319 Уголовно-

- процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска: постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2005 № 7-П // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2005 № 7-П // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.
7. Шурухнов Н.Г. Личность пенитенциарного преступника // Социологические исследования. 1993. № 3. С. 74-83.
8. Шурухнов Н.Г. Неформальная дифференциация в исправительно-трудовых учреждениях // Социологические исследования. 1992. № 7. С. 73-84.

Private procedure for criminal prosecution and its implementation in case of intentional infliction of minor harm to health by convicts in places of imprisonment (as discussed)

Nikolai G. Shurukhnov

Doctor of Law,
Professor,
Leading Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: matros49@mail.ru

Abstract

Based on an analysis of statistical data on intentional harm to the life and health of convicts serving sentences in places of imprisonment, expert assessment of the actual commission of the designated crimes, the question is raised about the advisability of allocating a separate column in the official statistics of the Federal State Institution "Research Institute of Information Technologies of the Federal Penitentiary Service of Russia" to enter data on the commission of crimes under Art. 115 of the Criminal Code of the Russian Federation. The private prosecution procedure is being considered in a situation where one convict held in a correctional colony deliberately caused another minor harm to health. Attention is drawn to the legal status, specifics of the activities of the private prosecutor, various difficulties in resolving the granted powers, proposals are made to replace him with a state prosecutor capable of protecting the rights and legitimate interests of this category of citizens.

For citation

Shurukhnov N.G. (2022) *Chastnyi poryadok ugolovnogo presledovaniya i ego realizatsiya pri umyshlennom prichinenii osuzhdennymi legkogo vreda zdorov'yu v mestakh lisheniya svobody (v poryadke obsuzhdeniya)* [Private procedure for criminal prosecution and its implementation in case of intentional infliction of minor harm to health by convicts in places of imprisonment (as discussed)]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (3A), pp. 152-159. DOI: 10.34670/AR.2022.93.99.018

Keywords

Place of imprisonment, convict, crime, accounting, criminal prosecution, private prosecutor, justice of the peace, private prosecution

References

1. Bakhrakh D.N. (2013) *Administrativnaya otvetstvennost' (chast' obshchaya)* [Administrative responsibility (general part)]. Moscow.
2. Doroshkov V.V. (2015) Chastnoe obvinenie i etapy ego razvitiya v Rossii [Private prosecution and stages of its development in Russia]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 3, pp. 66-69.
3. Itogi deyatelnosti uchrezhdenii, organov i predpriyatii ugovovno-ispolnitel'noi sistemy za 2019 god [The results of the activities of institutions, bodies and enterprises of the penitentiary system for 2019]. *AIS "Statistika UIS"* [AIS "Statistics of UIS"]. Available at: <https://niit.fsin.gov.ru/science/results/3statistika.php> [Accessed 14/02/2022].
4. Koryakin A.L. (2015) *Institut chastnogo obviniya v ugovnom sudoproizvodstve. Doct. Diss.* [Institute of private prosecution in criminal proceedings. Doct. Diss.]. Surgut.
5. Po delu o proverke konstitutsionnosti polozhenii chastei vtoroi i chetvertoi stat'i 20, chasti shestoi stat'i 144, punkta 3 chasti pervoi stat'i 145, chasti tret'ei stat'i 318, chastei pervoi i vtoroi stat'i 319 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii v svyazi s zaprosami Zakonodatel'nogo Sobraniya Respubliki Kareliya i Oktyabr'skogo raionnogo suda goroda Murmanska: postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 27.06.2005 № 7-P [In the case of checking the constitutionality of the provisions of parts two and four of Article 20, part six of Article 144, paragraph 3 of part one of Article 145, part three of Article 318, parts one and two of Article 319 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in connection with requests from the Legislative Assembly Republic of Karelia and the Oktyabr'sky District Court of the city of Murmansk: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 7-P of June 27, 2005]. *SPS "Konsul'tantPlyus"* [SPS Consultant]. Available at: <http://www.consultant.ru> [Accessed 14/02/2022].
6. *Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 27.06.2005 № 7-P* [Decree of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 7-P of June 27, 2005]. *SPS "Konsul'tantPlyus"* [SPS Consultant]. Available at: <http://www.consultant.ru>.
7. Shurukhnov N.G. (1992) Neformal'naya differentsiatsiya v ispravitel'no-trudovykh uchrezhdeniyakh [Informal differentiation in corrective labor institutions]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological research], 7, pp. 73-84.
8. Shurukhnov N.G. (1993) Lichnost' penitentsiarnogo prestupnika [Personality of a penitentiary offender]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological research], 3, pp. 74-83.